

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.14>

UDC 94(470+571):331.5
LBC 63.3(2)6-2

Submitted: 30.04.2024
Accepted: 14.07.2024

**THE HISTORY OF THE GENERATIONAL EVOLUTION
OF THE LABOR MARKET: INDICATORS AND RESULTS
(BASED ON THE MATERIALS OF THE POPULATION CENSUSES
IN THE VOLGOGRAD REGION IN 1979–2002)**

Tatiana B. Ivanova

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The relevance and purpose of this study are determined by the importance of the labor market in regional development. The choice of an object is determined by the formation of an able-bodied population in different social conditions over a relatively short historical period of time and the need for assessment for subsequent forecasting of the changes that have occurred due to this. *Materials and methods.* The open materials of the All-Union (1979) and All-Russian (1989 and 2002) population censuses were used. Historical-evolutionary, historical-comparative, and statistical approaches, as well as the method of groupings based on the theory of generations, are applied. *Results.* For generations silent, baby boomers, X, Y (millennials), and Z, such characteristics as the share in the population, the ratio by sex, place of residence, features of sources of livelihood, types of activities, groups of occupations, and others were revealed. Their differences in the conditions of centralized, transitional, market-based public relation and commonality due to the general biological and digital conditions of formation, as well as the influence of these factors on the nature and depth of processing of the recorded indicators, are shown. *Conclusions.* The increasing propensity of younger generations to perform skilled labor functions, low willingness to engage in unskilled labor, and interest in diversifying activities. This implies the need for further restructuring of the labor relations system and methods of forecasting the appropriate directions of its transformation. *Funding.* The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation and the Committee for Economic Policy and Development of the Volgograd Region, grant No. 24-28-20066, <https://rscf.ru/project/24-28-20066/>

Key words: labor market, population census, 1979, 1989, 2002, Volgograd region, generations.

Citation. Ivanova T.B. The History of the Generational Evolution of the Labor Market: Indicators and Results (Based on the Materials of the Population Censuses in the Volgograd Region in 1979–2002). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 5, pp. 164-172. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.14>

УДК 94(470+571):331.5
ББК 63.3(2)6-2

Дата поступления статьи: 30.04.2024
Дата принятия статьи: 14.07.2024

**ИСТОРИЯ ПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ РЫНКА ТРУДА:
ПОКАЗАТЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ
В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 1979–2002 гг.)**

Татьяна Борисовна Иванова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Актуальность и цель данного исследования определяются значимостью рынка труда в региональном развитии. Выбор объекта определен формированием на относительно небольшом историческом отрезке времени трудоспособного населения в разных общественных условиях и необходимостью оценки для последующего прогнозирования произошедших за счет этого изменений. *Материалы и методы.* Используются открытые материалы Всесоюзной (1979) и Всероссийских (1989 и 2002) переписей населения. Применены историко-эволюционный, историко-сравнительный, статистический подходы, а также метод группировок, основанный на теории поколений. *Результат.* Для поколений молчаливые, бэби-бумеры, X, Y (милениумы), Z выявлены такие характеристики, как доля в численности населения, соотношение по полу, месту проживания, особенности источников средств существования, видам деятельности, группам занятий и др. Показаны их различия в условиях централизованных, переходных, рыночных общественных связей, общность за счет общебиологических и цифровых условий формирования, а также влияние этих факторов на характер и глубину обработки фиксируемых показателей. *Выводы.* Нарастание у более молодых поколений склонности к выполнению квалифицированных трудовых функций, низкая готовность к занятиям неквалифицированным трудом, заинтересованность в диверсификации деятельности. Это предполагает необходимость дальнейшей перестройки системы трудовых отношений и методик прогнозирования целесообразных направлений ее трансформации. *Финансирование.* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда и Комитета экономической политики и развития Волгоградской области, грант № 24-28-20066, <https://rscf.ru/project/24-28-20066/>

Ключевые слова: рынок труда, перепись населения, 1979 г., 1989 г., 2002 г., Волгоградская область, поколения.

Цитирование. Иванова Т. Б. История поколенческой эволюции рынка труда: показатели и результаты (по материалам переписей населения в Волгоградской области 1979–2002 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 5. – С. 164–172. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.14>

Введение. Все больший период времени отделяет нас от существования централизованной экономики. Прошедшие годы становятся историей для новых поколений, которую необходимо также тщательно изучать, как и события прошлых веков, формируя целостную картину постоянно изменяющегося мира. Одним из актуальных направлений таких исследований является рынок труда как динамичный ресурс, определяющий, с одной стороны, возможности развития производства, с другой – отражающий достигнутый уровень качества жизни. В настоящее время дефицит трудовых ресурсов, цифровизация экономики, платформенная занятость обусловили пристальное внимание к специфике формирования и использования кадров со стороны самых различных государственных органов. Например, на расширенном заседании Государственного Совета 21 сентября 2023 г. рассматривался вопрос «О развитии рынка труда в Российской Федерации» [14].

Цель и новизна исследования данной статьи заключаются в выявлении закономерностей эволюции показателей и результатов оценки рынка труда на основе материалов переписей населения 1979, 1989 и 2002 гг. в их

диалектической взаимосвязи с трансформацией социально-экономических отношений с учетом поколенческих изменений населения в разрезе конкретного региона – Волгоградской области.

Первые преимущественно изучаются социологическими методами для обоснования поведенческих отличий у лиц разных возрастов [9; 13], а также различий восприятия ими привлекательности региона [17], в проявлении социальной активности [11], участия в воспроизводстве региональной интеллектуальной элиты [16].

Социально-экономические характеристики регионов исследуются на основе широкого круга статистической текущей информации, а материалы переписей учитываются в том случае, если они были недавно получены или их показатели иным образом не фиксируются [15]. Это относится и к фундаментальным работам по рынку труда [7].

Таким образом, предметом специального исследования данная тема еще не становилась. В рамках же стоящей перед регионом задачи устойчивого развития во всех областях предложенный подход позволяет сформировать новую базу данных для принятия уп-

равленческих решений по закреплению жителей на территории области.

Материалы и методы исследования.

Материалами исследования являются открытые данные указанных выше переписей. Для анализа приведенных в них результатов были использованы такие методы, как историко-эволюционный, историко-сравнительный, статистический, а также метод группировок, основанный на теории поколений, в которой выделяются молчаливые – рожденные в 1925–1944 гг., бэби-бумеры – 1944–1967 гг., поколение X – 1967–1984 гг., Y (милениумы) – 1984–2000 гг., Z – 2000–2015 гг., в том числе с 2011 г. – альфа [18]. Чем моложе поколение, тем в большей мере для них важны свобода и комфортные условия труда по сравнению с высокими заработками, большая готовность к перемене мест жительства и профессий. Использование поколенческого подхода позволяет расширить исторические характеристики рынка труда за счет учета психологических особенностей населения различных возрастов.

Анализ. Рассматриваемый период характеризуется следующими особенностями общественного производства [10]. 70-е гг.: снижение темпов роста ВВП и рождаемости, рост дефицита промышленных товаров, увеличение числа дач и приусадебных участков. В 80-е гг. для перелома негативных тенденций вводятся хозрасчет и самофинансирование, развиваются кооперация и предпринимательство. В 1988 г. начинаются перебои с поставками продукции, выплатами зарплат. 1991 г. – распад СССР, 1992–1998 гг. – снижение ВВП на 40 %, промышленного производства на 55 %, либерализация цен, инфляция, безработица, челноки, рост числа подрабатывающих в 3 раза, миграционные процессы. В 1998 г. – начало оживления, в 2000 г. ВВП ускорился на 10 %, расширяются предпринимательство, иностранные инвестиции, возобновляют работу старые производства, появляются новые.

Анализ показателей эволюции рынка труда в материалах переписи населения 1979, 1989 и 2002 годов. Число показателей, отражающих характеристики рынка труда, при проведении переписей указанных периодов является незначительным. Для 1979 г. периода от централизованной до цифровой эко-

номики, характерны измерения численности населения всего, городского и сельского, распределение по полу, возрасту, единственному источнику средств существования. В переписи 1989 г. по последнему показателю возможно уже два варианта ответа, что отражает становление рыночных отношений в тот период. В остальных показателях, характеризующие рынок труда, совпадают с рассчитываемыми по переписи 1979 года. Существенно изменилось качество показателей в материалах переписи 2002 г. (период, относящийся к рыночной экономике с развивающейся цифровизацией). Были введены детальные группировки по возрасту и источникам средств существования, видам деятельности, группам занятий, по виду деятельности и положению в характере занятости, по укрупненным возрастным группам (моложе, старше и трудоспособного возраста) и продолжительности проживания в текущем месте жительства. Такие изменения обусловлены, с одной стороны, усилением многовариантности форм трудовой деятельности, с другой – расширением технических возможностей обработки информации. То есть усиление рыночного характера, цифровизации экономики, нарастание миграционных проблем существенно меняют измеряемые показатели и детализацию их обработки, а это даже по открытым данным дает новые исследовательские возможности.

Анализ результатов эволюции рынка труда Волгоградской области по материалам переписи населения 1979, 1989 и 2002 годов. В материалах переписи 1989 г. данных о численности населения в трудоспособном возрасте нет, поэтому для получения сопоставимых результатов приводятся результаты расчетов числа жителей Волгоградской области в возрасте 16–64 года (см. табл. 1). Оно возрастает как по величине, так и по доле по сравнению с 1979 г., хотя за период с 1989 по 2002 г. несколько снизилось число мужчин на 1 000 женщин и городских жителей на 1 000 сельских.

Поколенческая характеристика трудоспособного населения Волгоградской области дана в таблице 2. В ней не приводится доля жителей, родившихся ранее 1925 г., которые не рассматриваются в теории поколений. В 1979 и 1989 гг. наибольший удельный вес населения составили бэби-бумеры, 2002 г. – поколение X.

Результаты расчетов поколенческих характеристик населения Волгоградской области по соотношению числа мужчин и женщин, городского и сельского населения даны в таблице 3. Тенденция изменений числа мужчин на 1 000 женщин по поколениям одинакова – сокращение этого показателя по мере увеличения возраста, причем в рыночной экономике этот дисбаланс усиливался. Этот показатель за 2002 г. у бэби-бумеров и поколения X повышается за счет приезжих (соответствующие значения, рассчитанные по проживающим с рождения, равны 833 и 1 110 человек [12]). За первое десятилетие формирования рыночной экономики (1992–2002 гг.) городское население на 1 тысячу человек сельского стало меньше, хотя в среднем и выросло

по сравнению с 1979 годом. Увеличение значения показателя для поколения X идет за счет увеличения женского населения, отражая разные поведенческие траектории.

В целом рынок труда оказался под влиянием как естественных (биологических) демографических изменений (большее рождение мальчиков), так и типа общественных связей, которые привели к замедлению темпов урбанизации при становлении рыночной экономики.

Анализ детализации эволюции рынка труда позволяют дать только материалы переписи населения 2002 года.

Доля населения, указавшего два источника средств к существованию в 2002 г., стала на 9,7 % больше по сравнению с 1989 г. [8] и достигла почти 24 %. Из них 3,9 % лиц по-

Таблица 1. Число жителей Волгоградской области в возрасте 16–64 года

Table 1. The number of residents of the Volgograd region aged 16–64 years

Показатели	Результаты переписи по годам		
	1979	1989	2002
Численность населения, чел., в том числе:	1 669 759	17 005 103	1 890 874
мужчин на 1 000 женщин, чел.	894	932	925
городских жителей на 1 000 сельских, чел.	2 770	3 365	3 278
доля в общей численности населения, %	67,4	65,8	70,1

Примечание. Таблицы 1–3 рассчитаны автором по: [1; 2; 6].

Таблица 2. Поколенческая структура численности населения Волгоградской области, в % к общей численности населения за соответствующий год

Table 2. Generational structure of the population of the Volgograd region, as a percentage of the total population for the corresponding year

Поколения	Год переписи		
	1979	1989	2002
Молчаливые	28,5	25,2	19,0
Бэби-бумеры	38,1	35,4	29,9
X	14,2	19,2	30,3
Y	0,0	9,3	11,6
Z	0,0	0,0	4,2

Таблица 3. Поколенческие характеристики населения Волгоградской области по полу и месту проживания

Table 3. Generational characteristics of the population of the Volgograd region by age and place of residence

Поколения	Мужчин на 1 000 женщин, чел.			Городского населения на 1 000 сельского, чел.		
	1979	1989	2002	1979	1989	2002
Молчаливые	885	815	671	2 472	2 889	2 877
Бэби-бумеры	1 020	1 008	913	2 960	3 683	3 122
X	1 036	1 036	1 012	2 358	3 151	3 537
Y	–	1 037	1 045	–	2 683	2 332
Z	–	–	1 059	–	–	2 472

лучают доходы одновременно от трудовой деятельности и ведения личного подсобного хозяйства. Большой удельный вес лиц, имеющих два источника дохода, среди городского населения по сравнению с сельским и у женщин по сравнению с мужчинами. Поколенческое распределение лиц, указавших один источник средств существования, связанный с активной деятельностью или получением компенсации за ее отсутствие, приведено в таблице 4. Первые 2 места занимают поколения бэби-бумеров и X.

Обращает на себя внимание стабильность итогового удельного веса (в среднем 63,5) X-поколения, бэби-бумеров и молчаливых в ТОП-5 видов деятельности для всех занятых

(табл. 5). Само же распределение удельных весов различно: сельским хозяйством в большей степени занимаются бэби-бумеры, у молчаливых доля оптовой и розничной торговли в 2,7 раза ниже, чем у поколения X, зато среди них больше работающих в обрабатывающей промышленности и образовании.

Материалы таблицы 6 дают объяснение выявленным поколенческим отклонениям. Именно на вид деятельности «Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» приходится большая доля работающих не по найму, в том числе без привлечения наемных работников. Этот вид занятости в большей мере представлен

Таблица 4. Доли жителей Волгоградской области, указавших один источник средств к существованию, 2002 г., 100 % = общее число лиц, указавших один источник средств к существованию

Table 4. The proportion of residents of the Volgograd region who indicated one source of livelihood, 2002, 100% = the total number of people who indicated one source of livelihood

Доходы	Поколения				
	Все	Y	X	Бэби-бумеры	Молчаливые
От трудовой деятельности (кроме дохода от ЛПХ)	43,92	0,00	12,52	30,00	1,33
ЛПХ (личное подсобное хозяйство)	2,4	0,00	0,48	1,83	0,09
Пособие по безработице	0,35	0,00	0,09	0,25	0,01
Сбережения	0,11	0,00	0,02	0,08	0,00
Доход от сдачи в наем или аренду имущества	0,03	0,00	0,00	0,02	0,00
Иной источник	2,33	0,02	0,62	1,57	0,10

Примечание. Рассчитано автором по: [5].

Таблица 5. Поколенческая структура по ТОП-5 видов деятельности всего занятого населения Волгоградской области, 2002 г., 100 % = численность соответствующего поколения, %

Table 5. Generational structure of the TOP 5 types of activities of the total employed population of the Volgograd region, 2002, 100% = the number of the corresponding generation, %

Вид деятельности	Все занятое население	Поколение		
		X	Бэби-бумеры	Молчаливые
Обрабатывающие производства	21,3	19,3	21,9	27,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,3	18,1	12,7	6,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,0	8,6	11,2	8,3
Транспорт и связь	9,3	8,4	9,9	9,1
Образование	8,8	8,5	8,7	12,1
Итого	63,7	62,9	64,3	63,2

Примечание. Рассчитано автором по: [4].

поколением X. Кроме того, он преобладает в сфере малого и среднего предпринимательства, что в целом отражает наиболее распространенный отраслевой путь развития раннего предпринимательства.

Занятое население по группам занятий представлено в таблице 7. Так как поколение

молчаливых занятых в основном в 2002 г. прекратило трудовую деятельность, то их доля в каждом профессиональном уровне незначительна и не превышает 9 %. Бэби-бумеров ожидаемо больше среди руководителей всех уровней, они готовы работать «руками» (работники сельского хозяйства, рабочие, опера-

Таблица 6. Занятое население Волгоградской области по положению в занятости, 2002 г., 100 % = всего занятых по виду конкретной экономической деятельности

Table 6. The employed population of the Volgograd region by employment status, 2002, 100% = total employed by type of specific economic activity

Виды деятельности	Работающие			
	по найму	не по найму	в том числе привлечение наемных работников	
			есть	нет
Обрабатывающие производства	97,9	2,1	0,7	1,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	50,7	16,4	4,6	10,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	42,3	4,6	1,1	2,9
Транспорт и связь	41,4	2,1	0,4	1,4
Образование	41,0	0,6	0,1	0,4

Примечание. Таблицы 6 и 7 рассчитаны автором по: [3].

Таблица 7. Занятое население Волгоградской области по группам занятий в 2002 г., %

Table 7. The employed population of the Volgograd region by occupation groups in 2002, %

Группы занятий	Поколения					
	X ¹	Бэби-бумеры ¹	Молчаливые ¹	X ²	Бэби-бумеры ²	Молчаливые ²
Всего	37,5	55,9	6,6	100	100	100
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий	26,8	64,3	8,9	8,2	13,2	15,5
Специалисты высшего уровня квалификации	36,5	55,0	8,5	13,6	13,7	18,1
Специалисты среднего уровня квалификации	40,9	53,6	5,5	13,7	12,0	10,5
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	41,4	53,5	5,1	3,1	2,7	2,2
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	49,3	47,6	3,1	17,9	11,5	6,4
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	30,7	65,3	4,0	1,4	2,0	1,0
Квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	37,7	55,0	7,4	16,2	15,8	18,0
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	34,9	59,6	5,5	14,6	16,7	14,5
Неквалифицированные рабочие	33,8	58,0	8,2	9,7	11,1	13,3
Занятые на военной службе	50,8	48,3	0,9	1,1	0,7	0,1
Лица, неточно указавшие или не указавшие занятия	39,4	54,7	5,9	0,7	0,6	0,6

Примечания. ¹ – 100 % = численность по группе занятий в каждой строке; ² – 100 % = численность конкретного поколения по столбцу.

Notes. ¹ – 100% = the number of occupations per group in each row; ² – 100% = the number of a particular generation by column.

торы). Поколение X по сравнению с ними больше представлено на военной службе и значительно меньше как неквалифицированные.

Из таблицы 7 также видно, что у поколения X на первых трех местах стоят работники сферы обслуживания, квалифицированные рабочие, операторы и аппаратчики. Для бэби-бумеров – операторы и аппаратчики, квалифицированные рабочие, доли руководителей и специалистов высшего уровня квалификации (третье место) почти одинаковы. У молчаливых наибольшие удельные веса по группам занятий занимают специалисты высшей квалификации, квалифицированные рабочие, руководители. То есть по группам занятости в 2002 г. в каждом поколении преобладали работники массовых профессий, с возрастом повышалась доля руководителей и наиболее квалифицированных специалистов. Поколение X было более склонно работать в сфере обслуживания по сравнению с молчаливыми, но менее в качестве неквалифицированных рабочих.

Результаты. На поколенческую эволюцию рынка труда, исследованную по материалам Всероссийской переписи населения 1979, 1989 и 2002 гг. для Волгоградской области, влияют две группы факторов: А. Глобальные: 1) биологические особенности развития человечества как вида живых существ; 2) зарождение цифровых технологий. Б. Специфически российские: 1) тип формирования общественных взаимосвязей (централизованные, переходные, рыночные); 2) наращивание структурной перестройки экономики (1979 г. – всеобщая занятость; 1989 г. – развитие кооперативов и оценка возможности появления личной инициативы как блага; 2002 г. – высокий уровень безработицы, рост миграционных потоков). Они обусловили не только трансформацию качественных изменений сформированной базы данных, но также характер фиксируемых показателей и глубину их обработки. Это обусловило различия характеристик населения Волгоградской области различных поколений, среди которых наибольшее практическое значение для современного времени имеют отличия по числу источников средств существования, видам деятельности, группам занятий. Нарастание в более молодых поколениях склонности к выполнению более квалифици-

рованных трудовых функций, низкая готовность к занятиям неквалифицированным трудом дает возможности прогнозирования целесообразных изменений общественного производства, которые будут отвечать субъективным потребностям новых поколений, входящих в трудовую деятельность. Особую значимость имеет готовность к диверсификации деятельности как отражение расширения количества источников средств существования, что предполагает необходимость дальнейшей перестройки системы трудовых отношений и методик их фиксации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. 373 с.
2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 416 с.
3. Занятия населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. 347 с.
4. Занятое население по видам экономической деятельности. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. 614 с.
5. Источники средств к существованию. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 1128 с.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. II. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей. Ч. I. Статистический сборник. Госкомстат СССР. М.: Гос. ком. СССР по статистике, 1989. 431 с.
7. Капелюшников Р. Российский рынок труда через призму демографии. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2020. 440 с.
8. Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Ч. II. Источники средств существования, общественные группы. М.: Респ. информ.-издат. центр, 1991. 251 с.
9. Никонов Е., Шамис Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. 1964–1984. М.: Издательский дом «Синергия», 2022. 192 с.
10. От измерений до изменений. Краткая история переписей населения. М.: Росстат, 2022. 180 с.
11. Полтавская М. Б. Формы социальной активности молодежи и старшего поколения (по материалам исследования жителей Волгограда) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 98–110.

12. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. 382 с.

13. Радаев В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование (первая часть) // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 3. С. 30–63. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7395

14. Расширенное заседание Президиума Государственного совета. 21 сентября 2023 г. по вопросу «О развитии рынка труда в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72319>

15. Чудилин Г. И. Перепись населения как инструмент оценки устойчивости социально-экономических систем: региональный аспект // Вопросы статистики. 2010. № 10. С. 53–57.

16. Шипулина Н. Б. Формирование и воспроизводство интеллектуальной элиты Волгограда: межпоколенные стратегии и «горизонтальные» связи // Грани познания. 2019. № 4 (63). С. 38–44. URL: <https://sciup.org/148311007>

17. Щекотуров А. В., Винокуров В. В., Зимовина Е. П., Кришталь М. И. Медиаобразы Калининградской области и миграционные установки реформенного поколения и поколения миллениалов. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2022. 84 с.

18. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. Knopf Doubleday Publishing Group, 2009. 432 p.

REFERENCES

1. *Vozrastnoj sostav naselenija RSFSR. Po dannym Vsesojuznoj perepisi naselenija 1989 goda* [Age Composition of the Population of the RSFSR. According to the All-Union Population Census of 1989]. Moscow, Respublikanskiy informatsionno-izdatel'skiy tsentr, 1990. 373 p.

2. *Vozrastno-polovoj sostav i sostojanie v brake* [Age-Sex Composition and Marital Status]. Moscow, IITs «Statistika Rossii», 2004. 416 p.

3. *Zanjatija naselenija* [Population Occupations]. Moscow, IITs «Statistika Rossii», 2005. 347 p.

4. *Zanjatoe naselenie po vidam ekonomicheskoj dejatel'nosti* [Employed Population by Type of Economic Activity]. Moscow, IITs «Statistika Rossii», 2005. 614 p.

5. *Istochniki sredstv k sushhestvovaniju* [Sources of Livelihood]. Moscow, IITs «Statistika Rossii», 2004. 1128 p.

6. *Itogi Vsesojuznoj perepisi naselenija 1979 goda. T. II. Pol, vozrast i sostojanie v brake naselenija SSSR, sojuznyh i avtonomnyh respublik, kraev, oblastej. Ch. I. Statisticheskij sbornik. Goskomstat SSSR* [Results of the 1979 All-Union Population Census. Vol. 2. Gender, Age and Marital

Status of the Population of the USSR, Union and Autonomous Republics, Territories, Regions. Pt. 1. Statistical Collection]. Moscow, Gos. kom. SSSR po statistike, 1989. 431 p.

7. Kapelyushnikov R. *Rossijskij rynek truda cherez prizmu demografii* [Russian Labor Market Through the Prism of Demography]. Moscow, Izdatelskiy Dom VSHE, 2020. 440 p.

8. *Kratkaja socialno-demograficheskaja harakteristika naselenija RSFSR. Po dannym Vsesojuznoj perepisi naselenija 1989 goda. Ch. II. Istochniki sredstv sushhestvovaniya, obshhestvennye grupy* [Brief Socio-Demographic Characteristics of the Population of the RSFSR. According to the All-Union Population Census of 1989. Pt. 2. Sources of Livelihood, Public Groups]. Moscow, Resp. inform.-izdat. centr, 1991. 251 p.

9. Nikonov E., Shamis E. *Teoriya pokolenij. Neobyknovennyj Iks. 1964–1984* [Theory of Generations. Extraordinary X. 1964–1984]. Izdatelskiy dom «Sinergiya», 2022. 192 p.

10. *Ot izmerenij do izmenenij. Kratkaja istorija perepisej naselenija* [From Measurements to Changes. Brief History of Population Censuses]. Moscow, Rosstat, 2022. 180 p.

11. Poltavskaja M.B. *Formy socialnoj aktivnosti molodezhi i starshego pokolenija (po materialam issledovaniya zhitelej Volgograda)* [Forms of Social Activity of Youth and the Older Generation (Based on the Materials of a Study of Volgograd Residents)]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Tula State University. Humanities], 2019, no. 4, pp. 98–110.

12. *Prodolzhitel'nost' prozhivaniya naselenija v meste postojannogo zhitel'stva* [Duration of Residence of the Population in the Place of Permanent Residence]. Moscow, IITs «Statistika Rossii», 2005. 382 p.

13. Radaev V.V. *Raskol pokoleniya millenialov: istoricheskoe i empiricheskoe obosnovanie (pervaya chast)* [Split of the Millennial Generation: Historical and Empirical Justification (First Part)]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 2020, vol. 26, no. 3, pp. 30–63. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7395

14. *Rasshirennoe zasedanie Prezidiuma Gosudarstvennogo soveta. 21 sentjabrja 2023 g. po voprosu «O razvitii rynka truda v Rossijskoj Federacii»* [Extended Meeting of the Presidium of the State Council. On September 21, 2023, on the Issue “On the Development of the Labor Market in the Russian Federation”]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72319>

15. Chudilin G.I. *Perepis naselenija kak instrument ocenki ustojchivosti socialno-ekonomicheskikh sistem: regionalnyj aspekt* [Population Census as a Tool for Assessing the Sustainability of Socio-Economic

Systems: Regional Aspect]. *Voprosy statistiki* [Statistical Issues], 2010, no. 10, pp. 53-57.

16. Shipulina N.B. Formirovanie i vosproizvodstvo intellektualnoj elity Volgograda: mezhpokolennye strategii i «gorizontalnye» svjazi [Formation and Reproduction of the Intellectual Elite of Volgograd: Intergenerational Strategies and “Horizontal” Connections]. *Grani poznaniya* [Facets of Cognition], 2019, no. 4 (63), pp. 38-44. URL: <https://sciup.org/148311007>

17. Shhekoturov A.V., Vinokurov V.V., Zimovina E.P., Krishtal M.I. *Mediaobrazy Kaliningradskoj oblasti i migracionnye ustanovki reformennogo pokolenija i pokolenija millenialov* [Media Images of the Kaliningrad Region and Migration Attitudes of the Reform Generation and the Millennial Generation]. Kaliningrad, BFU im. I. Kanta, 2022. 84 p.

18. Howe N., Strauss W. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. Knopf Doubleday Publishing Group, 2009. 432 p.

Information About the Author

Tatiana B. Ivanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Corporate Management, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400131 Volgograd, Russian Federation; Professor, Department of Expertise and Operation of Real Estate Objects, Volgograd State Technical University, Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Информация об авторе

Татьяна Борисовна Иванова, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация; профессор кафедры экспертизы и эксплуатации объектов недвижимости, Волгоградский государственный технический университет, просп. им. В.И. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>